

**Комитет по экономическим,
социальным и культурным правам****Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 187/2020* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	26 жителями квартала «Вилла 15» (представлены организацией «Центр за равное и народное правосудие»)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Аргентина
<i>Дата сообщения:</i>	27 мая 2020 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	24 сентября 2025 года
<i>Тема сообщения:</i>	выселение шести семей, проживающих в неформальном поселении
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; явная необоснованность утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	право на достаточное жилище
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 2 статьи 2, пункт 3 статьи 10, пункт 1 статьи 11 и статья 28
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, пункт 1 статьи 3 и статья 5

* Приняты Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (8–26 сентября 2025 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Аслан Абашидзе, Асраф Алли Конье, Джузеппе Пальмизано, Карла Ванесса Лемус де Васкес, Лазари Бузид, Лаура Элиса Перес, Лаура-Мария Крэчунян-Тату, Людовик Эннбель, Михель Виндфур, Надир Адилов, Пецзе Чэнь, Питерс Сандей Омологбе Эмузе, Прити Саран, Сантьяго Мануэль Фиорио Ваэскен, Сери Нонтхасут, Чу Юн Ли и Шарафат эль-Йедри Афайлал. Согласно правилу 23 правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом Хулиета России не принимала участия в рассмотрении настоящего сообщения.

1.1 Авторами сообщения являются семья Виллальба: К. П. В., родившаяся 21 апреля 1985 года, и трое ее детей Д. Н. М., Н. М. М. и А. Е. М., родившиеся 13 февраля 2004 года, 17 ноября 2009 года и 6 января 2013 года соответственно; семья Карреньо: Х. К. К., родившийся 23 января 1962 года, Х. Й. К., родившаяся 23 февраля 2005 года, Б. К., родившаяся 6 августа 1997 года, Н. К., родившийся 18 апреля 1995 года, А. М. К., родившийся 18 сентября 1999 года, Л. А. К., родившаяся 27 июня 2001 года; семья Торрес: И. Г. Т., родившаяся 2 мая 2002 года, Л. О. Т., родившийся 12 июня 1966 года, и его сын Е. Д. Т., родившийся 26 апреля 2004 года; семья Коронель: Л. К., родившийся 23 апреля 1986 года, Т. И. Е., родившаяся 24 июля 1990 года, и две их дочери А. М. С. и М. А. С., родившиеся 9 ноября 2006 года и 4 июня 2008 года соответственно; семья Гарсия: С. Г., родившаяся 5 ноября 1991 года, и трое ее детей — Е. Й. Г., С. Т. Г. и Е. Г., родившиеся соответственно 17 февраля 2011 года, 18 мая 2012 года и 21 марта 2014 года, и А. В., родившаяся 10 января 1971 года, все они имеют аргентинское гражданство; и семья Саравиа: Л. К. С. и двое ее детей Б. А. и А. А., все — граждане Боливии. Авторы утверждают, что постановление об их выселении из занимаемого ими жилья представляет собой нарушение их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 11 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 24 октября 2011 года. Авторы представлены адвокатами.

1.2 29 мая 2020 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям, зарегистрировал сообщение и в соответствии со статьей 5 Факультативного протокола просил государство-участник принять меры во избежание нанесения возможного непоправимого ущерба авторам и их детям, приостановив их выселение из занимаемого ими жилья на время рассмотрения сообщения Комитетом. 15 июля 2020 года государство-участник сообщило, что выселения были приостановлены.

1.3 6 июля 2021 года Комитет через свою Рабочую группу по сообщениям постановил приостановить рассмотрение сообщения и просил государство-участник представить информацию о ходе начатого процесса дружественного урегулирования вопроса с авторами. 11 февраля 2022 года Комитет принял решение продолжить рассмотрение дела.

А. Краткое изложение представленных сведений и аргументов сторон

Обстоятельства дела¹

2.1 Сообщение представлено шестью семьями, состоящими из 26 человек, среди которых 11 детей и подростков и 7 инвалидов. Пять из этих семей проживают в доме в блоке 22 квартала «Вилла 15». Это неформальное поселение, также известное как «Сьюдад Окульта» («Скрытый город»), расположенное в восьмом округе автономного города Буэнос-Айрес. Квартал «Вилла 15» был создан несколькими семьями, которые заняли землю, не имея на нее прав собственности. Расположенное там жилье не зарегистрировано в официальных реестрах собственности, а аренда и купля-продажа осуществляется на неформальном рынке в самом квартале по неофициальным документам и без заверения в государственных учреждениях. Семьи, о которых идет речь в настоящем сообщении, неофициально приобрели или арендовали жилье в ненадежно построенном здании, состоящем из пяти жилых и двух коммерческих помещений. Это жилье имеет лишь ограниченный доступ к электричеству, водоснабжению и канализации и не подключено к газоснабжению.

2.2 Семья Виллальба состоит из К. П. В. и трех ее несовершеннолетних детей. В 2017 году К. П. В. и ее бывший партнер, не имея какого-либо злого умысла, приобрели жилье в блоке 22 квартала «Вилла 15» за 250 000 аргентинских песо (около 3500 долл. США), заключив неофициальный договор купли-продажи. К. П. В. — инвалид по зрению (у нее острая близорукость), и ее доход складывается из пенсии по инвалидности, универсального пособия на ребенка и денег, которая она

¹ Факты воспроизводятся на основе индивидуального сообщения и информации, предоставленной впоследствии сторонами.

получает от своего бывшего партнера, занимающегося сбором картона. Ее фиксированный ежемесячный доход составляет 16 000 аргентинских песо (225 долл. США). Семья ходит обедать в столовую «Элефанте Бланко», а дети посещают школы недалеко от дома.

2.3 Семья Карреньо, состоящая из Б. К., ее отца и четырех ее братьев и сестер (одна из сестер — несовершеннолетняя), проживает в жилом помещении, приобретенном в 2015 году за 250 000 аргентинских песо (примерно 3500 долл. США) в соответствии с неофициальным договором купли-продажи благодаря жилищной субсидии, полученной ими после сноса их предыдущего дома в квартале «Вилла 15». Все члены семьи имеют пигментный ретинит — тяжелую форму инвалидности по зрению. Отец семейства, бывший сборщик картона, имеет повреждение спинного мозга и вынужден соблюдать строгий постельный режим. Доход семьи складывается из пенсий по инвалидности и универсального пособия на ребенка, что составляет в общей сложности 25 800 аргентинских песо (около 363 долл. США) в месяц. Они также посещают две близлежащие столовые, чтобы удовлетворить основные потребности в питании.

2.4 Семья Коронель состоит из Л. К., его партнера Т. И. Е. и двух их несовершеннолетних дочерей. С конца 2016 года семья проживает на первом этаже дома в жилом помещении, перешедшем к Л. К. от его брата. С тех пор Л. К. взял на себя управление им и запрашивал строительные материалы у Министерства территориального и жилищного развития. Их жилье внесено в Национальный реестр «народных» кварталов, и они имеют свидетельство о признании факта проживания семьи в таком квартале. Доход семье приносит работа Т. И. Е. в кооперативе, универсальное пособие, которое они получают на дочерей, и периодически работа Л. К. каменщиком, хотя в настоящее время он является безработным. В общей сложности они получают 10 500 аргентинских песо (150 долл. США) в месяц. Кроме того, Л. К. еженедельно организует бесплатную столовую, которую посещают более 100 человек. Их дочери учатся в ближайшей государственной школе.

2.5 Семья Торрес состоит из Л. О. Т. и двух его несовершеннолетних детей. В августе 2016 года Л. О. Т. приобрел коммерческое помещение на первом этаже и жилое помещение на втором этаже за 160 000 аргентинских песо (2253 долл. США). В 2017 году он продал жилое помещение К. П. В., оставив себе коммерческое и устроив в нем шиномонтаж, которым управляет в настоящее время. Ночью семья спит в том же помещении, где есть комната и туалет. Единственным источником дохода для них является шиномонтаж, который приносит, в среднем 10 000 аргентинских песо (141 долл. США) в месяц. В трудные времена они периодически посещают общественные столовые в квартале. Их жилье внесено в Национальный реестр «народных» кварталов, и они имеют свидетельство о признании факта проживания семьи в таком квартале. Младший сын семьи учится в средней школе по соседству.

2.6 Семья Гарсия состоит из С. Г., ее матери и трех ее несовершеннолетних детей. У ее старшего сына диагностирована инвалидность, включая специфическое расстройство развития речи и языка и легкую умственную отсталость². Семья арендует свое жилье с января 2019 года. Доход С. Г. складывается из дополнительной социальной надбавки (8500 аргентинских песо — 120 долл. США) и универсального пособия на ребенка (8000 аргентинских песо — 113 долл. США). Ее мать время от времени подрабатывает в качестве незарегистрированного домашнего работника. Семья ежедневно посещает столовую «Элефанте бланко», где обедает и ужинает. Дети ходят в школы, расположенные по соседству. Столкнувшись с угрозой выселения, С. Г. инициировала процедуру получения жилищной субсидии (Указ № 690/2006), но получила отказ.

2.7 Семья Саравиа состоит из Л. С. К. С., ее мужа и двух их детей, один из которых несовершеннолетний. В 2018 году Л. С. К. С. приобрела коммерческое помещение за 120 000 аргентинских песо (1690 долл. США). В этом помещении она открыла овощной магазин, который является ее основным источником дохода. В магазине есть

² Она прикладывает справку об инвалидности.

комната и туалет в задней части. Семья не проживает в помещении магазина, а снимает другое жилье в том же квартале на доходы от овощного магазина, которые составляют около 15 000 аргентинских песо (211 долл. США) в месяц.

Нормативно-правовые обстоятельства

2.8 В 2017 году Указом № 358/2017 был создан Национальный реестр «народных» кварталов, в результате чего было начато обследование этих кварталов, выдача свидетельств о проживании там и признание права жителей таких кварталов на доступ к основным государственным услугам. Район «Вилла 15» был включен в реестр как «неблагополучный “народный” квартал»³. В 2018 году был принят Закон № 27.453 о режиме урегулирования прав собственности в целях социально-урбанистической интеграции⁴, статья 15 которого предусматривает следующее:

В течение четырех (4) лет со дня вступления в силу настоящего закона приостанавливаются действия и процессуальные меры, ведущие к выселению лиц, занимающих объекты недвижимости, включенные в Национальный реестр «народных» кварталов, как подлежащие экспроприации, так и находящиеся в собственности государства. Применение данной статьи является вопросом государственной политики.

Процесс выселения

2.9 В 1998 году А. О. С. приобрел жилье в 22-м блоке квартала «Вилла 15». 17 декабря 2011 года это жилье было незаконно занято. А. О. С. подал жалобу, и было возбуждено уголовное дело в связи с преступлением незаконного захвата недвижимости в Суде по уголовным делам, мелким правонарушениям и проступкам, который решил приостановить рассмотрение дела без возвращения ему его имущества⁵. В период с 2011 по 2018 год его недвижимость несколько раз неофициально продавалась и покупалась в соответствии с обычным порядком заключения сделок с недвижимостью в неформальных поселениях автономного города Буэнос-Айрес, включая квартал «Вилла 15».

2.10 В 2014 году А. О. С. подал иск о выселении в связи с незаконным проникновением в жилище, утверждая, что он является его владельцем. В ходе разбирательства национальный суд по гражданским делам № 39 провел слушание с участием представителей правительства автономного города Буэнос-Айрес, чтобы обсудить принятие мер после принудительного выселения. Первое слушание состоялось 11 декабря 2015 года в присутствии истца, его адвоката и государственного защитника, назначенного ad hoc, без предварительных консультаций с занявшими жилье семьями, которые не были о нем уведомлены. Второе слушание состоялось 8 марта 2016 года без участия семей и их адвоката, поскольку они не были о нем проинформированы. По итогам этого слушания было принято решение о проведении Главным управлением по вопросам предоставления неотложной комплексной помощи переписи населения. 27 июня 2017 года национальный суд по гражданским делам № 39 вынес решение об удовлетворении иска о выселении в связи с незаконным проникновением в жилище и обязал «ответчиков, нарушителей, лиц, незаконно занявших жилье, и других проживающих там лиц» освободить его и вернуть владельцу.

2.11 18 августа 2017 года авторы обжаловали это решение, утверждая, что их не уведомили о текущем судебном разбирательстве и о постановлении о выселении. Они заявили, что это решение равносильно принудительному выселению, что нарушает их право на жилище. Они заявили также, что в случае исполнения решения суда семьи, в которых есть инвалиды, дети и подростки, останутся без крыши над головой, подчеркнув, что не было принято надлежащих мер для обеспечения права

³ В настоящее время в реестр включено 4416 кварталов по всей стране.

⁴ Решение о присоединении автономного города Буэнос-Айрес к этому закону было принято 26 сентября 2024 года в соответствии с Законом № 6.987.

⁵ Семьи, которые в настоящее время проживают в этом доме, не являются теми, против которых было возбуждено уголовное дело в 2011 году.

несовершеннолетних на достаточное жилище, а также не было соблюдено их право на надлежащую правовую процедуру, поскольку они не были уведомлены о судебном разбирательстве. Они осудили недостаточное участие государственных и городских органов власти в обеспечении комплексной защиты несовершеннолетних и их семей, а также в поиске решения жилищного вопроса до того, как было принято решение о выселении⁶. Авторы просили предоставить им возможность для диалога с государственными властями в целях разрешения конфликта. Они сообщили также о том, что их семьи находятся в ситуации уязвимости.

2.12 16 августа 2018 года национальный суд по гражданским делам № 39 провел слушание в присутствии авторов, в ходе которого представители Института городского жилищного строительства заявили, что «нет никаких предпосылок для их вмешательства в связи с выселением» и что после того, как оно будет проведено, семьи смогут инициировать разбирательство для оценки их конкретной ситуации. 6 апреля 2018 года палата «Н» национального апелляционного суда по гражданским делам оставила в силе решение о выселении, вынесенное в первой инстанции.

2.13 24 апреля 2018 года Главное управление по вопросам доступа к правосудию в составе прокуратуры представило социально-правовой отчет по этому делу, сообщив об уязвимости соответствующих семей, препятствиях, с которыми они сталкиваются при получении доступа к правосудию, и отсутствии у них альтернативного жилья в случае возможного выселения. Управление обратилось в национальный суд по гражданским делам № 39 с просьбой гарантировать решение жилищного вопроса путем диалога между городскими и государственными органами власти, с тем чтобы избежать нарушения социальных прав соответствующих лиц.

2.14 23 августа 2018 года национальный суд по гражданским делам № 39 постановил выселить занимающих жилье лиц. Авторы просили приостановить выселение на основании Закона № 27.453, утверждая, что оспариваемый объект недвижимости был зарегистрирован как находящийся в неблагополучном «народном» квартале (см. п. 2.8)⁷. 8 марта 2019 года суд отклонил ходатайство авторов, сославшись на то, что они нарушили сроки его подачи и не доказали, что их ситуация подпадает под сферу действия Закона № 27.453. 17 октября 2019 года авторы обжаловали решение от 8 марта 2019 года в палате «Н» национального апелляционного суда по гражданским делам, заявив, что закон направлен на регулирование городской застройки и что предусмотренное в нем приостановление выселений не зависит от того, на каком этапе находится рассмотрение их дела. 21 февраля 2020 года палата «Н» оставила решение первой инстанции в силе, заявив, что «речь идет о выселении в связи с незаконным проникновением в жилище, решение по которому в соответствии с поданным иском было принято до вступления в силу упомянутого закона и в настоящее время находится в процессе исполнения, поэтому заявители не могут считаться законными жильцами этого объекта недвижимости»⁸. 13 марта 2020 года координатор Национального реестра «народных» кварталов обратился в суд с просьбой «воздержаться от продолжения действий и процессуальных мер, ведущих к выселению [...], в соответствии с общенациональным нормативным положением».

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что процедура выселения в связи с незаконным проникновением в жилище представляет собой нарушение их прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 11 Пакта, рассматриваемым в совокупности с пунктами 1 и 2 статьи 2 и статьей 28 Пакта. По мнению авторов, в решении от 27 июня 2017 года, подтвержденном в феврале 2020 года и предписывающем принудительное выселение

⁶ В своей жалобе авторы просили о вмешательстве Управления уполномоченного по правам детей и подростков.

⁷ Жилища авторов были осмотрены и внесены в Национальный реестр «народных» кварталов. Кроме того, они имеют свидетельства о признании факта проживания их семей в таком квартале в соответствии с Законом № 27.453.

⁸ Судебная власть, палата «Н» национального апелляционного суда по гражданским делам, дело № 23.256/2014, 21 февраля 2020 года.

жителей квартала «Вилла 15», не учитывается социально-экономическая уязвимость затрагиваемых лиц, среди которых есть инвалиды и дети, а также неформальный характер владения жильем в «народных» кварталах. Это свидетельствует о непроявлении должной осмотрительности, что противоречит обязательствам государства в области экономических, социальных и культурных прав. Эффективное участие затрагиваемых жителей квартала в процессе, их доступ к информации и оценка альтернативных вариантов проживания также не были обеспечены. Неприменение Закона № 27.453 и отсутствие мер по приостановке выселения усиливают это нарушение, поскольку идут вразрез с внутренними и международными нормами, обеспечивающими защиту уязвимых групп населения. Действия судебных органов противоречат принципам соразмерности, необходимости и недопущения регресса, лежащим в основе права на жилище.

3.2 По мнению авторов, государство-участник нарушило их право на эффективный доступ к правосудию в связи с их правом на достаточное жилище, не предоставив им надлежащих процессуальных гарантий, соответствующих той ситуации уязвимости, в которой они находятся. Они утверждают также, что процедура выселения не соответствует замечанию общего порядка № 7 (1997) Комитета в том, что касается защиты уязвимых лиц и проведения предварительных консультаций (пп. 3, 8, 10, 13 и 16). Учитывая, что речь идет о жилье в неформальном поселении, где ни одна из сторон не имеет зарегистрированного права собственности, при рассмотрении данного дела необходимо было максимально усилить процессуальные гарантии, обеспечить участие затрагиваемых семей и привлечь государственные органы к поиску консенсусных решений в рамках процесса, учитывающего обычаи и традиции неофициальной системы собственности в неформальных поселениях.

3.3 Авторы утверждают, что постановление о выселении не гарантировало их право на жилище за счет предоставления им альтернативного жилья в надлежащее и четко оговоренное время до выселения и что во время последнего слушания, состоявшегося в августе 2018 года, представители Института городского жилищного строительства заявили, что «нет никаких предпосылок для их вмешательства в связи с выселением». По словам авторов, Институт городского жилищного строительства и Министерство жилищного строительства и городского развития отвечают за программы и политику в области жилья и условий жизни, интеграции лиц, проживающих в «народных» кварталах, и социальных кредитов. При этом оба они так или иначе не используют выделяемые им ресурсы в полной мере. Таким образом, местные жилищные агентства не использовали максимум имеющихся у них ресурсов для устранения нарушения их прав. Они не предприняли никаких попыток найти конкретные и эффективные решения, прежде чем отдать распоряжение о применении такой серьезной меры, как выселение шести семей, находящихся в крайне уязвимом положении и не имеющих возможности получить альтернативное жилье. Авторы добавляют, что определенные группы населения, такие как женщины, дети, молодежь, пожилые люди, инвалиды и другие уязвимые лица и группы, в непропорционально большей степени страдают от практики принудительных выселений. Женщины особенно уязвимы перед актами насилия и сексуального надругательства, когда остаются без крыши над головой.

3.4 Авторы утверждают также, что не были проведены процессуальные реформы, необходимые для предотвращения принудительных выселений и обеспечения права на жилище в соответствии с Пактом, поскольку закон не предусматривает минимальных процессуальных гарантий и надлежащего уведомления затрагиваемых лиц, не обеспечивает доступ к своевременной правовой защите и не учитывает фактор уязвимого положения, как то, в котором находятся авторы. В данном случае, принимая во внимание особые обстоятельства дела и ситуацию уязвимости, в которой оказались авторы, судьи должны были еще более строго соблюдать обязательство по обеспечению защиты. Вместо этого закон наделяет национальные суды по гражданским делам правом выносить постановления о выселении в качестве обеспечительной меры. Авторы утверждают, что в этой связи Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте с обеспокоенностью отметила в своем докладе о посещении страны в 2011 году:

По всей видимости, за некоторыми исключениями, аргентинские судьи в целом не осведомлены о международных стандартах в области права на достаточное жилище и выселений, поскольку они не применяют значительную часть процессуальных гарантий, отраженных в замечании общего порядка № 7 (1997), и не рассматривают возможность поиска решений для обеспечения выселенных лиц жильем⁹.

Комитет выражал обеспокоенность также в связи с увеличением числа неформальных поселений, жители которых не имеют доступа к основным услугам, в государстве-участнике. Кроме того, Комитет высказывал обеспокоенность из-за отсутствия надлежащих нормативно-правовых рамок, касающихся выселения, и документально подтвержденных сообщений о случаях применения насилия со стороны государственных должностных лиц в ходе выселений по причине отсутствия соответствующих протоколов¹⁰.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

3.5 Авторы утверждают, что национальный апелляционный суд по гражданским делам действует как высший суд в своей юрисдикции в соответствии с внутренним законодательством и правовой практикой Верховного суда страны. Они отмечают, что подача в чрезвычайном порядке федеральной апелляционной жалобы в Верховный суд, который рассматривает исключительно вопросы конституционности, не является в данном случае обычным или эффективным средством правовой защиты, поскольку она не может обеспечить решение жилищного вопроса или предотвратить выселение.

События, имевшие место после представления сообщения

3.6 15 июля 2020 года национальный суд по гражданским делам № 39 сообщил, что в связи с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) выселения были приостановлены¹¹. 21 сентября 2020 года А. О. С. подал ходатайство о выдаче исполнительного листа на выселение лиц из оспариваемого жилья. 21 сентября 2019 года национальный суд по гражданским делам № 39 отклонил его ходатайство в связи с просьбой Комитета о принятии временных мер. 19 октября, 2 ноября и 3 декабря 2020 года А. О. С. подал дополнительные ходатайства, вновь требуя исполнить решение о выселении. Эти ходатайства также были отклонены на основании действующей просьбы о принятии временных мер.

3.7 17 апреля 2021 года государство-участник проинформировало Комитет об инициировании диалога для изучения возможности дружественного урегулирования вопроса с авторами¹².

3.8 25 февраля 2021 года национальный суд по гражданским делам № 39 вызвал авторов на слушание в целях налаживания диалога между заинтересованными сторонами. В ходе слушания Секретариат по вопросам социально-урбанистической интеграции в составе Министерства социального развития и Институт городского жилищного строительства сообщили о проведении обследования с целью оценки возможности предоставления жилья А. О. С. Эта мера позволила бы авторам остаться в занимаемом ими жилье и в то же время позволила бы разрешить нестабильную ситуацию его владельца.

3.9 В ходе слушания, состоявшегося 8 апреля 2021 года, государство-участник представило А. О. С. конкретное предложение по жилью в целях урегулирования

⁹ A/HRC/19/53/Add.1, п. 46.

¹⁰ E/C.12/ARG/CO/4, п. 47.

¹¹ Декрет № 320/20[7], действие которого было продлено Декретом № 766/20[8], предусматривал приостановку на всей территории страны до 31 января 2021 года выселений по решению суда в связи с невыполнением обязательств по оплате аренды, включая выселения, которые уже были санкционированы, но не были исполнены.

¹² Совместное соглашение от 16 апреля 2021 года. Государство-участник прилагает выражение заинтересованности в дружественном урегулировании, подписанное Секретариатом по правам человека Министерства юстиции, Управлением по вопросам международных судебных разбирательств в области прав человека и законными представителями авторов.

конфликта. 28 апреля 2021 года А. О. С. отклонил предложение государства-участника и потребовал исполнения решения о выселении. 19 мая 2021 года национальный суд по гражданским делам № 39 отклонил его ходатайство в связи с просьбой Комитета о принятии временных мер.

3.10 1 февраля 2022 года палата «Н» национального апелляционного суда по гражданским делам вынесла решение по апелляции, поданной А. О. С. в связи с приостановлением действия постановления о выселении¹³, постановив отменить решение от 19 мая 2021 года, в соответствии с которым выселение было отложено. В своем решении палата пришла к выводу о том, что «просьба Комитета о принятии мер [...] не может приостановить исполнение окончательного и вступившего в силу судебного постановления и что, следовательно, оспариваемое решение должно быть отменено без ущерба для принятия аргентинским государством последующих мер после того, как постановление о выселении будет исполнено». 14 марта 2024 года авторы подали в чрезвычайном порядке федеральную апелляционную жалобу в связи с решением, оставляющим в силе постановление о выселении, ранее вынесенное палатой «Н» национального апелляционного суда по гражданским делам, а 22 октября 2024 года Верховный суд страны отклонил их апелляцию без каких-либо существенных обоснований. Дело было возвращено в национальный суд по гражданским делам № 39, что позволило А. О. С. подать ходатайства о проведении выселений 1 и 25 ноября 2024 года и 27 декабря 2024 года.

3.11 В 2021 году начал работу Комитет по реконструкции «народного» квартала «Вилла 15» — организация, в состав которой входят проживающие там лица и представители общественных организаций. Ими был разработан законопроект, направленный на укрепление права на жилище и улучшение условий жизни в квартале. В дополнение к этому авторы предложили применить Закон № 21.499 в качестве правового решения для выплаты истцу компенсации в соответствии с процедурой экспроприации, что позволит обеспечить соблюдение государством прав обеих сторон.

3.12 Авторы утверждают, что ни государственные органы власти, ни правительство автономного города Буэнос-Айрес не предложили альтернативных вариантов проживания семьям, о которых идет речь в данном деле. Поэтому исполнение постановления о выселении усугубит нарушение их прав, и они могут остаться без крыши над головой.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 11 апреля и 7 ноября 2022 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не будет представлять замечания по вопросу приемлемости или по существу дела, но представит информацию о предпринятых им шагах и принятых мерах.

4.2 Государство-участник утверждает, что национальный суд по гражданским делам № 39 удовлетворил просьбу Комитета о принятии временных мер и отклонил ходатайства А. О. С. об исполнении решения о выселении.

4.3 Государство-участник предложило урегулировать вопрос дружественным путем, чтобы разрешить конфликт, официально предложив А. О. С. и его семье другое жилье. Эта мера позволила бы авторам остаться в занимаемом ими жилье, улучшить их жилищные условия и решить вопрос с жильем А. О. С. Однако это предложение было отклонено. Несмотря на это, власти продолжили диалог с авторами.

4.4 По словам государства-участника, Закон № 27.453 устанавливает режим урегулирования прав собственности в целях социально-урбанистической интеграции «народных» кварталов. Государство-участник отмечает также, что Секретариат по вопросам социально-урбанистической интеграции в составе Министерства социального развития принимает меры по подготовке земельных участков с доступом

¹³ Приостановлено в связи с запрошенными Комитетом временными мерами.

к соответствующим услугам в «народных» кварталах для их использования в качестве постоянного и единственного семейного жилья. Однако правительство автономного города Буэнос-Айрес не представило каких-либо предложений по созданию таких участков в рамках своей юрисдикции. По словам государства-участника, Секретариат по вопросам социально-урбанистической интеграции финансирует подготовку земельных участков с доступом к соответствующим услугам в провинции Буэнос-Айрес, и с учетом существующего спроса и крайне уязвимого положения шести семей, о которых идет речь в данном деле, эти семьи смогут получить участки в соответствующих муниципалитетах.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 17 марта 2023 года авторы утверждают, что предложение Секретариата по вопросам социально-урбанистической интеграции не было доведено до сведения затрагиваемых семей и не было предметом консультаций с ними. Кроме того, в нем не учитываются последствия переселения семей за пределы их привычного места проживания. Они добавляют, что в предложении не указано, на каком этапе находится строительство, в какие сроки оно будет завершено и какой тип жилья предлагается. Наконец, они утверждают, что это предложение повлияет на возможность получения или сохранения ими социальных льгот, предоставляемых правительством автономного города Буэнос-Айрес, например в рамках программы «Сьюдадания портенья», которая предусматривает выплату находящимся в уязвимом положении семьям ежемесячного пособия на покупку продуктов питания, чистящих средств и средств личной гигиены, школьных принадлежностей и топлива для приготовления пищи.

5.2 Что касается предложения о дружественном урегулировании, то авторы утверждают, что оно не увенчалось успехом из-за противодействия А. О. С. и поведения судебных органов, которые решили не соблюдать запрошенные временные меры. Они отмечают, что после того, как этот процесс потерпел неудачу, государство-участник не представило каких-либо конструктивных альтернативных предложений по предотвращению нарушения их права на достаточное жилище.

5.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы отмечают, что государство-участник решило не выдвигать возражений в отношении приемлемости дела. Они отмечают также, что, хотя национальный апелляционный суд по гражданским делам является последней инстанцией общей юрисдикции, последующее решение Верховного суда страны подтверждает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, как обычные, так и чрезвычайные, были исчерпаны.

Меры по исправлению положения

5.4 Авторы просят государство-участник: а) приостановить их выселение до тех пор, пока не будут приняты меры по реализации политики социально-урбанистической интеграции, предусмотренной Законом № 27.453; б) в качестве альтернативы предоставить каждой из семей стабильное, постоянное и надежное жилье, расположенное в том же районе или в непосредственной близости от него; в) обеспечить, чтобы предлагаемое решение не ограничивалось предоставлением субсидии на жилье или другого вида социальной помощи для временной аренды жилья; и д) выплатить семьям компенсацию.

5.5 Кроме того, они просят государство-участник принять следующие меры общего характера: а) гарантировать наличие нормативно-правовой основы и соответствующих планов, направленных на реконструкцию неформального поселения «Вилла 15» и урегулирование прав собственности в нем; б) принять меры по обеспечению соблюдения Закона № 27.453, включая реформу Национального кодекса гражданского и коммерческого судопроизводства; в) обеспечить разработку судебными органами протокола по соблюдению стандартов в области права на достаточное жилище в рамках процедур выселения, по применению принципа соразмерности и по выполнению запрошенных Комитетом временных мер, а также

учет неформального характера соответствующих поселений; d) обеспечить защиту от принудительных выселений на законодательном уровне в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Пакта; и e) принять законодательные меры для обеспечения того, чтобы выселения лиц, не имеющих средств, осуществлялись только после проведения подлинных и эффективных консультаций и после принятия государством всех мер в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 2 правила 10 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом должен принять решение о его приемлемости.

6.2 Комитет отмечает, что авторы, принадлежащие к семье Саравиа, не проживают в доме, в отношении которого вынесено постановление о выселении, но имеют в нем овощной магазин и арендуют другое жилье по соседству за счет доходов от магазина. Комитет считает, что лица, представляющие сообщение в соответствии с Факультативным протоколом и утверждающие, что они являются жертвами нарушений Пакта, должны продемонстрировать, что их права действительно были нарушены, будь то в результате действия или бездействия государства-участника, или что такое нарушение неизбежно произойдет в будущем. В данном случае Комитет отмечает, что члены семьи Саравиа не представили информации, обосновывающей, в какой степени процесс выселения жителей дома, также являющихся авторами сообщения, нарушит их право на достаточное жилище, и поэтому не продемонстрировали факта нанесения им личного, реального и значительного ущерба, который придавал бы им статус жертв для целей настоящего сообщения. Поэтому он признает сообщение неприемлемым для семьи Саравиа в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких доводов относительно неприемлемости сообщения и, в частности, не сослалось на исчерпание внутренних средств правовой защиты. Комитет напоминает, что оспаривать приемлемость сообщения на основании одного из мотивов, определенных в статье 3 Факультативного протокола, должно само государство-участник, и считает что государство-участник сняло свое возражение против приемлемости сообщения, если оно не сообщило Комитету в разумный срок соображения, на основе которых оно возражает против приемлемости, и если оно не указало имеющиеся внутренние средства правовой защиты, которые не были исчерпаны авторами¹⁴. Таким образом, Комитет считает, что пункт 1 статьи 3 Факультативного протокола не является препятствием для признания данного сообщения приемлемым.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о нарушении статьи 11 Пакта, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и статьей 28. Кроме того, Комитет отмечает, что авторы не представили достаточной информации, позволяющей Комитету определить, в какой степени они подверглись дискриминации со стороны властей государства-участника и в какой степени государство нарушило положения, содержащиеся в статье 28 Пакта. Поэтому Комитет считает, что авторы не смогли в достаточной степени обосновать свои утверждения по статье 11, рассматриваемой в совокупности с пунктом 2 статьи 2 и статьей 28 Пакта, и признает их неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 e) статьи 3 Факультативного протокола.

6.5 Вместе с тем Комитет считает, что авторы достаточно обосновали для целей приемлемости свои жалобы по пункту 1 статьи 11 Пакта, рассматриваемому в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и пунктом 3 статьи 10, на несоблюдение надлежащей правовой процедуры в рамках процесса их выселения, а также на непредоставление альтернативного жилья лицам, находящимся в уязвимом

¹⁴ *Зяблицев против Франции* (E/C.12/71/D/176/2020), п. 6.6.

положении, и неиспользование максимальных пределов имеющихся ресурсов. Соответственно, Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

С. Рассмотрение Комитетом существа сообщения

Факты и правовые вопросы

7.1 В соответствии со статьей 8 Факультативного протокола Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему информации.

7.2 Комитет приступает к рассмотрению фактов, которые он считает доказанными и относящимися к жалобе.

7.3 В 1998 году А. О. С. приобрел недвижимость, расположенную в квартале «Вилла 15» в автономном городе Буэнос-Айрес. В 2011 году он заявил о незаконном захвате его недвижимости неизвестными лицами, в связи с чем было возбуждено уголовное дело, исход которого неизвестен. В период с 2015 по 2018 год авторы заселились в жилые помещения в этом объекте недвижимости, заключив неофициальные договоры купли-продажи, что является обычной практикой в неформальных поселениях, или же получив это жилье от других людей, которые приобрели его неофициально. В 2014 году А. О. С. подал иск о выселении проживающих в доме лиц за незаконное проникновение в жилище. В 2017 году суд по гражданским делам № 39 вынес постановление о выселении. Авторы обжаловали это решение, сославшись на отсутствие уведомления, риск остаться без крыши над головой и на отсутствие альтернативного жилья. Главное управление по вопросам доступа к правосудию представило отчет, в котором сообщило об уязвимом положении, в котором находятся соответствующие семьи, и просило решить их проблему с жильем. Авторы ходатайствовали о приостановлении выселения в соответствии с Законом № 27.453, учитывая, что занимаемое ими жилье находится во включенном в соответствующий реестр «народном» квартале, однако постановление о выселении было подтверждено в 2020 году. При этом суд указал, что оно приобрело окончательный характер до вступления вышеупомянутого закона в силу.

7.4 В период с июля 2020 года по февраль 2022 года А. О. С. неоднократно ходатайствовал об исполнении постановления о выселении, однако его ходатайства отклонялись судом по гражданским делам № 39 в соответствии с просьбой Комитета о принятии временных мер, а затем в связи с общим приостановлением всех выселений из-за пандемии COVID-19. В апреле 2021 года государство-участник инициировало диалог и предложило А. О. С. альтернативное жилье, от которого он отказался. 1 февраля 2022 года палата «Н» национального апелляционного суда по гражданским делам отменила решение о приостановлении выселения¹⁵.

7.5 В свете установления Комитетом соответствующих фактов и утверждений сторон вопрос, затронутый в сообщении, заключается в том, является ли процесс выселения авторов без проведения консультаций, изучения альтернативных вариантов проживания и предоставления им альтернативного жилья или принятия всех разумных мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов нарушением права на достаточное жилище в соответствии с пунктом 1 статьи 11 Пакта. Комитет должен рассмотреть вопрос о том, представляет ли собой необеспечение права детей быть заслушанными и непринятие во внимание несоразмерных последствий выселения для инвалидов, среди которых один ребенок, а также несоблюдение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в контексте процесса выселения нарушением права на достаточное жилище, закрепленного в пункте 1 статьи 11 Пакта, рассматриваемом отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и пунктом 3 статьи 10 Пакта¹⁶.

¹⁵ Согласно информации, представленной Комитету, по состоянию на 5 июня 2025 года авторы выселены не были.

¹⁶ *Васкес Геррейро и др. против Испании (E/C.12/74/D/70/2018)*, п. 7.13.

Рассмотрение вопроса о соразмерности, взвешенная оценка прав и проведение консультаций с авторами, наилучшее обеспечение интересов ребенка, право быть заслушанными и несоразмерные последствия

7.6 Отвечая на этот вопрос, Комитет прежде всего ссылается на стандарты защиты от принудительных выселений в контексте права на достаточное жилище, закрепленные в его Соображениях по делу *Эль-Корричи и др. против Испании*¹⁷, включая требование о том, что при выселении должны соблюдаться принципы законности, необходимости и соразмерности, а также обязанность судьи провести взвешенную оценку различных прав при вынесении любого решения о выселении. В вышеупомянутых Соображениях Комитет подробно описывает ряд процессуальных гарантий, которые должны соблюдаться в рамках процедур выселения, включая предоставление возможности проведения подлинных консультаций с затрагиваемыми лицами по поводу имеющихся альтернативных вариантов проживания, а в случае отсутствия жизнеспособных альтернативных вариантов из-за отсутствия собственных ресурсов — предписание административным властям представить имеющиеся варианты, чтобы выселение не привело к бездомности¹⁸.

7.7 Комитет приступает к определению того, рассмотрели ли соответствующие органы вопрос о соразмерности цели выселения его последствиям для выселяемых лиц, включая соизмерение преимуществ данной меры, в данном случае защиты имущественных интересов собственника жилья, и последствий, которые эта мера может иметь для прав выселяемых лиц¹⁹ в конкретных обстоятельствах дела.

7.8 Комитет вновь ссылается на Соображения по делу *Эль-Корричи и др. против Испании*, где он установил ряд аспектов, которые необходимо учитывать при рассмотрении вопроса о соразмерности выселения, в том числе: а) наличие достаточного альтернативного жилища; б) личные обстоятельства жильцов и их иждивенцев и то, как эти обстоятельства обуславливают один или несколько факторов уязвимости; в) сотрудничество жильцов с властями в поиске решений, учитывающих их потребности; и д) различие между недвижимостью, принадлежащей частным лицам, которые используют ее в качестве жилья или источника дохода, и недвижимостью, принадлежащей банкам, финансовым учреждениям или любым другим структурам²⁰.

7.9 Комитет отмечает, что, как указано в решении по апелляционной жалобе палаты «Н» национального апелляционного суда по гражданским делам от 21 февраля 2020 года, постановление о выселении было вынесено без предварительного анализа последствий выселения для авторов с учетом крайней уязвимости семей, в том числе наличия в них 10 детей, 7 инвалидов и 3 женщин-глав семей, и отсутствия альтернативного жилья, как это отражено в социально-правовом отчете Главного управления по вопросам доступа к правосудию в составе прокуратуры, представленном в компетентные судебные органы, и без учета Закона № 27.453, а также того факта, что район проживания семей включен в Национальный реестр «народных» кварталов. Комитет отмечает, что это произошло, несмотря на неоднократные просьбы Управления уполномоченного по правам детей и подростков о вмешательстве и о соблюдении принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Принимая во внимание конкретные обстоятельства данного дела, Комитет считает, что для целей надлежащего применения критерия соразмерности должна была быть проведена взвешенная оценка факторов социально-экономической уязвимости авторов и наилучших интересов ребенка; особого воздействия выселения на авторов, в особенности на инвалидов и женщин, возглавляющих домохозяйства и ухаживающих за пожилыми людьми, инвалидами и несовершеннолетними детьми, с учетом отсутствия у них доступа к достаточному жилищу или другим приемлемым альтернативам (см. замечание общего порядка № 7 (1997) Комитета). Непроведение индивидуальной оценки и рассмотрения альтернативных вариантов проживания

¹⁷ *Эль Корричи и др. против Испании* (E/C.12/D/188/2020), п. 8.1–8.10.

¹⁸ Там же, п. 8.6.

¹⁹ *Лопес Альбан и др. против Испании* (E/C.12/66/D/37/2018), п. 11.5.

²⁰ *Эль Корричи и др. против Испании*, п. 10.2.

представляет собой упущение, противоречащее принципам разумности, соразмерности и недискриминации, которые должны соблюдаться при принятии любых мер, могущих привести к выселению людей, живущих в условиях нищеты или в неформальных поселениях.

7.10 Комитет отмечает, что после создания Национального реестра «народных» кварталов государство-участник приняло ряд мер для урегулирования ситуации лиц, проживающих в неформальных поселениях, многие из которых «приобрели» такое жилье неофициально в соответствии со сложившимися обычаями и практикой, и что Закон № 27.453 предусматривает приостановление выселений людей из «народных» кварталов, зарегистрированных в Национальном реестре. Комитет отмечает, однако, что, несмотря на наличие норм и государственной политики, направленных на урегулирование ситуации с неформальными поселениями, и несмотря на то, что расположенные в квартале «Вилла 15» жилые объекты были зарегистрированы в Реестре, в данном случае это обстоятельство не было принято во внимание судебными органами. Комитет отмечает также, что Главное управление по вопросам доступа к правосудию в составе прокуратуры подготовило социально-правовой отчет, который был представлен в суд в апреле 2018 года, и что, хотя национальный суд по гражданским делам № 39 неоднократно направлял уведомления различным ведомствам городской администрации и государственным органам власти, и их представители трижды вызывались на слушания, никаких мер для создания механизмов, с помощью которых судебные органы могли бы найти альтернативные решения для обеспечения авторов жильем, принято не было. Их вызвали уже после того, как было вынесено постановление о выселении. Комитет отмечает также, что в ходе третьего слушания 16 августа 2018 года представители Института городского жилищного строительства заявили, что «нет никаких предпосылок для их вмешательства в связи с выселением» и что после того, как оно будет проведено, семьи смогут инициировать разбирательство для оценки их конкретной ситуации.

7.11 Комитет с интересом отмечает предложенный государством-участником процесс дружественного урегулирования. Он отмечает, однако, что этот процесс не привел к какому-либо положительному результату, поскольку владелец жилья отклонил предложенный ему вариант решения проблемы. Комитет отмечает также, что в рамках вышеупомянутого процесса государство-участник не предложило авторам какого-либо решения их жилищного вопроса.

7.12 В свете вышеизложенного Комитет считает, что представленной государством-участником информации недостаточно для того, чтобы продемонстрировать, что оно приложило все возможные усилия, используя все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, для удовлетворения в первоочередном порядке права на жилище авторов, которые находятся в ситуации особой нужды.

7.13 Что касается проведения консультаций с авторами, то Комитет отмечает, что авторы неоднократно обращались в компетентные судебные органы с ходатайствами о приостановлении выселения, ссылаясь на свое особо уязвимое положение и обращая внимание на наличие в их семьях детей. Однако Комитет отмечает, что ни в решении от 27 июня 2017 года, ни в ходе трех проведенных слушаний не была предпринята взвешенная оценка ситуации авторов. Участвовавшие в рассмотрении дела суды должны были провести с ними эффективные и подлинные консультации, а также запросить у административных органов информацию о наличии социального жилья, которое могло бы быть предоставлено в данном случае, и другие соответствующие данные об их социально-экономическом положении. Кроме того, суды должны были соблюсти право детей быть заслушанными²¹. В этой связи, несмотря на неоднократные ходатайства об отсрочке и ходатайства, представленные авторами, а также их просьбы о предоставлении возможности для налаживания диалога, Комитет считает, что не было представлено никаких доказательств проведения подлинных и эффективных судебных консультаций для изучения альтернатив выселению.

²¹ *Б. Й. и П. Й. против Чехии* (CRC/C/93/D/139/2021), пп. 8.13 и 8.14.

7.14 Кроме того, Комитет отмечает, что на момент вынесения постановления о выселении возраст детей в семьях составлял от 11 до 17 лет. В связи с этим Комитет напоминает, что в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка во всех случаях, когда предстоит принятие решения, затрагивающего ребенка или подростка, процесс принятия решения должен включать в себя оценку возможного воздействия (позитивного или негативного) данного решения на них²². При обосновании решения необходимо продемонстрировать факт однозначного учета данного права²³. Государства обязаны обеспечивать надлежащий учет и последовательное применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка при принятии всех решений, затрагивающих интересы детей и подростков²⁴. Это обязательство особенно важно в контексте мер по исполнению решений, в том числе о принудительных выселениях, поскольку дети в особой степени ощущают на себе последствия такой практики²⁵.

7.15 С учетом вышесказанного Комитет отмечает, что, несмотря на то, что выселение было приостановлено в связи с запрошенными Комитетом временными мерами, аргументы, изложенные в вышеупомянутых решениях, не свидетельствуют о том, что соответствующие суды провели конкретный анализ того, как выселение может повлиять на детей авторов, и какое решение было бы наиболее оптимальным с учетом того, что им должны быть предоставлены специальные меры защиты и помощи в соответствии с пунктом 3 статьи 10 Пакта. Фактически первоначально приостановка выселения была вызвана главным образом мерами, принятыми в контексте пандемии COVID-19, а не результатом анализа ситуации²⁶.

7.16 Комитет отмечает далее, что в соответствии с принципом постепенного обретения самостоятельности дети должны были быть заслушаны, будь то прямо или косвенно, чего в данном случае не произошло. Кроме того, суды не учли положение авторов, в особенности женщин-матерей и глав семейств, на попечении которых находятся пожилые люди и дети, их нестабильное экономическое положение и непропорционально сильное воздействие, которое выселение окажет на них, в связи с дискриминацией, которой подвергаются женщины, отсутствием равных возможностей для доступа к достаточному жилищу и занятости, а также в связи с тем, что они выполняют непропорционально большую часть обязанностей по уходу по сравнению с мужчинами²⁷.

D. Выводы и рекомендации

8.1 На основе всей представленной информации и с учетом конкретных обстоятельств данного дела Комитет считает, что выселение авторов без надлежащего рассмотрения судебными органами вопроса о соразмерности, включая анализ непропорционального воздействия, которое это выселение может оказать на авторов, без соблюдения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и в нарушение процессуальных гарантий, касающихся проведения надлежащих и подлинных консультаций и права детей быть заслушанными, а также непредоставление авторам альтернативного жилья и отсутствие подтверждений принятия государством-участником всех надлежащих мер в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов, представляют собой нарушение их права на достаточное жилище.

8.2 Комитет, действуя на основании пункта 1 статьи 9 Факультативного протокола, постановляет, что в случае исполнения постановления о выселении авторов государство-участник нарушит их права, предусмотренные пунктом 1 статьи 11,

²² Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 14 (2013) о праве ребенка на уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению его интересов, п. 6 с).

²³ Там же.

²⁴ Там же, п. 6 а).

²⁵ Там же, замечание общего порядка № 21 (2017) о детях в ситуациях улицы, п. 50.

²⁶ *Эль Корричи и др. против Испании*, п. 11.3.

²⁷ *Васкес Геррейро и др. против Испании*, п. 12.3.

рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 1 статьи 2, и пунктом 3 статьи 10 Пакта. В свете настоящих Соображений Комитет выносит государству-участнику следующие рекомендации.

Рекомендации в отношении авторов

9. Государство-участник обязано предоставить авторам эффективное средство правовой защиты, в частности: а) оставить в силе решение о приостановке выселения жителей «народного» квартала «Вилла 15» до полноценного осуществления на практике политики социально-урбанистической интеграции, предусмотренной действующими национальными и местными законами (Закон № 27.453 и Закон № 6.987); б) в качестве альтернативы предоставить достаточное, безопасное и стабильное жилище каждой из семей, проведя повторную оценку их статуса особо нуждающихся лиц, с целью предоставления им государственного жилья или принятия других мер, позволяющих им иметь достаточное жилище, с учетом критериев, изложенных в настоящих Соображениях; и с) возместить авторам обоснованные судебные издержки, понесенные ими в связи с рассмотрением данного сообщения как на национальном, так и на международном уровне.

Общие рекомендации

10. Комитет считает, что средства правовой защиты, рекомендуемые в контексте индивидуальных сообщений, могут включать в себя гарантии неповторения, и напоминает, что государство-участник обязано не допускать подобных нарушений в будущем. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы его законодательство и правоприменительная практика соответствовали обязательствам, установленным в Пакте. В частности, государство-участник обязано:

а) разработать и осуществлять комплексный план реконструкции и урегулирования прав собственности в рассматриваемом квартале, включающий в себя соответствующий бюджет, сроки и предусматривающий участие общественности;

б) обеспечить наличие нормативно-правовой основы и соответствующих планов для реконструкции и урегулирования прав собственности в неформальном поселении «Вилла 15»;

с) принять меры по обеспечению соблюдения Закона № 27.453, включая реформу Национального кодекса гражданского и коммерческого судопроизводства;

д) принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы в случае выселения лиц, не имеющих средств для получения альтернативного жилья, эта мера осуществлялась только в рамках разбирательства, обеспечивающего проведение подлинных и эффективных консультаций с затрагиваемыми лицами с оценкой имеющихся жилищных альтернатив (собственных или предоставляемых соответствующими государственными учреждениями), и после принятия государством-участником всех необходимых мер в максимальных пределах имеющихся ресурсов для обеспечения предоставления выселенным лицам альтернативного жилья, в особенности в случаях, когда речь идет о семьях, в том числе возглавляемых одним родителем, особенно если это женщина, пожилых людях, детях и/или других лицах, находящихся в уязвимом положении. Если в состав выселяемой группы лиц входят дети, должно быть гарантировано их право быть заслушанными;

е) разработать протокол по соблюдению стандартов в области права на достаточное жилище в рамках процедур выселения, применению принципа соразмерности и выполнению запрошенных Комитетом временных мер, а также обеспечить учет неформального характера соответствующих поселений.

11. Согласно пункту 2 статьи 9 Факультативного протокола и пункту 1 правила 21 правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом государству-участнику предлагается в течение шести месяцев представить Комитету письменный

ответ, включающий информацию о любых действиях, предпринятых с учетом Соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать Соображения Комитета и широко распространить их в доступном формате среди всех групп населения.
